

В.И. Савинцев
ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ Г.П. ФЕДОТОВА¹.

В статье, посвященной историософской концепции Г.П. Федотова, рассматривается содержание концепта «Культура», а также анализируется общефилософская и авторская типология социокультурной реальности.

The article is devoted to the historiosophical conception of G. Fedotov, and it considers the content of the concept "Culture". It also analyzes the general philosophical and author's typology of socio-cultural reality.

Ключевые слова: культура, культурогенез, цивилизация, массовая культура, элитарная культура, культура Запада, культура Востока, национальная культура, сверх-национальная культура, рациональная культура, иррациональная культура.

Keywords: culture, cultural genesis, civilization, mass culture and elite culture, the western culture, the eastern culture, national culture, super-national culture, rational culture, irrational culture.

Г.П. Федотов – виднейший русский социальный мыслитель, расцвет творчества которого пришелся на годы эмиграции. Спектр его интеллектуальной деятельности широк – от исследований по истории духовной культуры средневековой Руси до публицистической аналитики, вскрывающей социокультурные противоречия в европейских странах и США. По стилю мышления Федотов менее всего близок к представителям академической философии и историографии

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 11-03-00382а

своего времени. Л.А. Гаман, отечественный специалист по его творчеству, отмечает: «Многочисленные произведения православного историка, отличающиеся своей фактографической и теоретико-методологической насыщенностью, не утратили актуальности и сегодня. Антропологические и культурологические подходы к истории, использование полидисциплинарных технологий в ходе изучения модернизационных процессов – эти и другие актуальные проблемы современной историографии с разной степенью присутствуют в его историко-философских построениях» [1, с. 156]. С начала 90 гг. XX в., когда стали публиковать отдельные произведения Федотова, в России, возник исследовательский интерес к наследию русского мыслителя. Среди специалистов, внесших новационные элементы в понимание его концепций, следует назвать Галямичеву А.А., Гаман Л.А., Ивонину О.И., Новикову Л.И., Сиземскую И.Н., Померанца Г.С. Галактина М.Г., Исупова К.Г., Повилайтиса В.И.

При всем обилии научных работ, связанных с разными аспектами осмысления его творчества, заслуживает внимание вопрос о своеобразии культурной типологии, применяемой Федотовым в анализе русской и европейской истории. Актуальность вопроса заключена и в том, что, вводимые автором в аналитический дискурс социокультурные типы, востребованы и в современной методологии культурософских исследований. Но, перед тем как рассмотреть этот вопрос, необходимо раскрыть содержание понятия «культура» в концепции Федотова.

1. Определение понятия «культура». Специфика культурогенеза.

По мысли Федотова, культура имеет трансцендентный источник своего возникновения. Изначальные импульсы культурогенеза стали возможны только

благодаря деятельности сверхфизической креативной силы. В статье «Св. Дух в природе и культуре» (1932) Федотов аргументирует свою мысль следующим образом: «Можем ли мы признать основную правду эллинского мифа о священном происхождении культуры? Думается, можем, если серьезно примем слова Христа: «Без меня не можете творить ничего». Ничего, т.е. ничего ценного, конечно. Это исключает возможность и демонического происхождения прекрасных вещей, и ограничивает мысль о только человеческом характере культуры. Да, культура по преимуществу дело человека — человека, поставленного между Богом и космосом, — но Богом вдохновленного на творчество» [2, с.8]. Итак, не смотря на выраженность христианских установок, Федотов преодолевает устоявшуюся в христианстве идею тотальной ущербности культуры. Согласно его представлениям, окультуренный мир не противостоит Царству Небесному. Культура выступает средством преобразования души человека, укрепления его позитивных творческих возможностей. В рассуждении также наблюдается «платонический» акцент в понимании самого творчества, которое представляет собой проявление не только ограниченных человеческих усилий, но возникает главным образом благодаря божественной воле (божественный импульс в душе творящего). Именно этим объясняется трансцендентный характер творчества, направленный не столько на переконструкцию элементов мира, сколько на создание сочетаний, ранее в нем не присутствующих. Потому, по мысли Федотова, человек и «поставлен» между Богом и космосом, рассматриваемом, конечно, в контексте античной онтологии.

Взаимосвязь традиций христианского и античного способов интерпретации культуры обнаруживается у Федорова и в вопросе об изначальных формах про-

явления культурной деятельности. Мыслитель пишет: «Философствуя о греческой культуре, Ницше обозначил два ее противоборствующие и связанные начала именами Аполлона и Диониса. Не желая уступить демонам ни аполлонического Сократа, ни дионисического Эсхила, мы, христиане, можем дать истинные имена божественным силам, действовавшим, и по апостолу Павлу, в дохристианской культуре. Это имена Логоса и Духа. Одно знаменует порядок, стройность, гармонию, другое – вдохновение, восторг, творческий порыв. Оба начала неизбежно присутствуют во всяком деле культуры» [2, с. 8-9]. Итак, для Федотова важно представлять процесс развития культуры как непрерывный, последовательный, проходящий без мировоззренческих разрывов от одного исторического периода к другому (явления и процессы остаются неизменны, меняются лишь названия). Однако в каждом акте культуры присутствует в определенной степени метафизическое напряжение: субъект культуры всякий раз вынужден удерживать баланс между Логосом и Духом, поскольку это, хоть и соотносимые начала, но всегда пребывающие в диалектическом противоборстве. Напряженность имеется и в отношении человека и природного мира. Бытие между высоким и низким, духовным и материальным, способствует, с одной стороны, формированию рефлексивных способностей, необходимых для творческой деятельности, с другой, приводит к состоянию онтологического одиночества в мире, ибо творящий хоть и вступает в конфликт с инертным «космосом», но еще не находит полного успокоения в боге, ибо Царство небесное еще предстоит сотворить.

Заметим также, что в метафизической трактовке культуры у Федотова имеются некоторые расхождения с концепцией упомянутого им Ф. Ницше. Немецкий

философ, вводя специфические обозначения духовно-креативных состояний («аполлоническое» и «дионисийское» начала), обращался к явлениям архаической культуры Древней Греции. Классический период, действующим лицом которого был Сократ и др., о которых, собственно, и говорит Федотов, – период утраты гармонического, имманентного отношения человека к окружающему миру, период выработки рациональных схем его духовного препарирования. По Ницше, это уже конец культуры и начало цивилизации. В век Сократа аполлоническое (у Федотова – «логосическое») и дионисийское (у Федотова – «духовное») начала проявлялись уже не в полной мере, тогда как, по Федотову, вся дохристианская культура выросла как результат их полноценного взаимодействия.

В трактовке культурогенеза, по Федотову, присутствует еще один момент: в период Средневековья культурная общественность осознала подлинные трансцендентные истоки собственных творческих возможностей, однако, со временем, процесс секуляризации духовной жизни отдалил человека от Бога и церкви. Тем не менее, как некогда и Хомяков и Соловьев, Федотов уверен, что между человеком и церковью по-прежнему проходит мистическая связь. Ее результат проявляется не только в сфере обыденного существования, но, главным образом, в сфере культурного созидания. «И в нашу эпоху секуляризации, – пишет Федотов, – значительная и творческая работа протекает за оградой Церкви. Она совершается нередко людьми, враждебными Церкви и христианству. Так как вся наша культура и жизнь выросли из церковных, «средневековых» основ и, в лице оставшихся верными Церкви, продолжает питаться из Ее источников, то благодати ее причастны, в разной мере, и ее мятежные сыны. Современный человек часто сам не подозревает, отку-

да доносится к нему веяние Духа, освежающее и животворящее его в пустыне. Допустив действие Св. Духа и в язычестве, нельзя поставить Ему границ в полужызычном, полупереходном мире, в котором мы живем»[2, с. 15].

Итак, с точки зрения Федотова, культура, как творческий мир, возникла в результате устремлений человека восстановить утраченное единство с богом. В дохристианский период человек еще смутно осознавал свою творческую связь с трансцендентными силами, способствующими творческому поиску (действие Духа) и упорядочивающему осмыслению (действие Логоса) творческого результата. В христианский период истоки культуры находились уже не в природе, а в Церкви Христовой, что и определило основной смысл всякого творчества – процесс приобщения жизни к Вечности. Теперь возможно рассмотреть типологическую концепцию культуры Г.П. Федотова.

2. Типология культуры по Г.П. Федотову.

Любая типология предполагает упорядочивание явлений культуры по наиболее общим основаниям. В историософской и культурософской концепции Федотова выделяются несколько направлений такого способа интерпретации культуры. На наш взгляд в работах Федотова следует выделить *общефилософские* (широко используемые, но с элементами авторской трактовки) типологии и *авторские* (типологии, используемые только Федотовым). К общефилософским типологиям следует отнести: а) типологическое противопоставление культуры и цивилизации; б) культуру элиты и культуру массы; в) культуру Запада и культуру Востока; г) национальную культуру и сверхнациональную культуру.

Авторские типологии большей частью раскрывают многоуровневую специфику функционирования культуры России (дореволюционной и пореволюци-

онной), но в корпусе его работ имеются и следующие специфические типологические характеристики: а) *круг* и *эллипс* – как культурно-антропологические типы; б) тип «*скитальца*» и тип «*строителя*» в российской культуре; в) *научно-образовательная* культура и *хозяйственно-техническая* культура; г) «*национальный элемент*» культуры и «*универсальный элемент*» культуры, они же – «*иррациональный*» и «*рациональный*» элементы культуры.

1. Общефилософские типологии.

А. *Культура и цивилизации как социокультурные оппозиции*. Противопоставление культуры и цивилизации хоть и началось с Руссо, но массовый характер обрело в иррациональной философии конца 19-начале 20 века, благодаря критическому освоению идей Ф. Ницше и О. Шпенглера. К понятию «цивилизация» Федотов относился двойственно. Во-первых, он воспринял его в контексте современных ему исторических подходов, в частности, подхода Тойнби, рассматривавшего историю человечества как многовекторную деятельность отдельных народов, совокупно представлявших собою цельное социальное образование. Так, применительно к раскрытию одного из цивилизационных признаков – свободы – Федотов пишет: «Обозревая тот десяток или дюжину высших цивилизаций, нам известных, из которых слагается для современного историка (Тойнби) некогда казавшийся единым исторический процесс, мы лишь в одной из них находим свободу, в нашем смысле слова, - и то лишь в последнем фазисе ее существования»[3, с. 254]. Этот подход лишь контурно представлен в творчестве Федотова. Во-вторых, Федотов, как Ницше, Шпенглер, а также представители русской религиозной философии противопоставил культуру цивилизации. «С легкой руки немцев, - пишет мыслитель, - мы теперь противоп-

ставляем культуру цивилизации, понимая первую как иерархию духовных ценностей. Цивилизация, конечно, включается в культуру, но в ее низших этажах. Культура имеет отношение не к счастью человека, а к его достоинству или призванию»[4, с. 200]. Итак, критерий, по которому Федотов противопоставляет культуру и цивилизацию – этико-аксиологический. Культурой можно обозначить лишь те реалии, которые имеют ценностное значение для полноценной жизни человека. По характеру бытования культура иерархична (мир духа), а цивилизация демократична (мир вещей и утилитарно-прагматичных отношений). Если генетически культура восходит к культовому действию, то финальной целью любого культурного акта является обретение совершенства в Абсолюте. Этот процесс длительный, мучительный, не укладывающийся в какой-то один определенный исторический период. Устремления цивилизации носят конкретный утилитарный характер. Идеал цивилизованного существования – жизнь в условиях нарастающего комфорта. Человек цивилизации – доволен своим временем и собой, поскольку цивилизация не требует духовного напряжения. Ее идеал – расслабленная жизнь в мире выработанных стандартов.

Б. Культура элиты и культура массы. Типологическую оппозицию *культура – цивилизация* продолжает в качестве варианта оппозиция *культура масс и культура элиты*. Напрямую эти термины Федотов не применяет, заменяя, скажем, понятие *массовизация культуры* понятием *демократизация культуры*. Однако в ряде фрагментов, при анализе контекста, становится очевидным, что мыслитель говорит о бытовании *массовой и элитарной* культур. В частности, Федотов пишет: «То, что произошло в России, не представляет странного и небывалого. Россия просто приблизилась, по своему

культурному строению, к общеевропейскому типу, где народная школа и цивилизация XIX века уже привели к широкой культурной демократизации. Однако в России, в условиях небывалой революции, этот давний и неизбежный процесс демократизации культуры был не только форсирован. Благодаря сознательному и полусознательному истреблению интеллигенции и страшному понижению уровня, демократизация культуры приобретает зловещий характер. Широкой волной текущая в народ культура перестает быть культурой. Народ думает, что для него открылись все двери, доступны все тайны, которыми прежде владели буржуи и господа. Но он обманут и обворован. Господа унесли с собой в могилу – не все, конечно, – ключи, – но самые заветные, от потайных ящичков с фамильными драгоценностями» [5, с.207]. Итак, *культура народа (масса)* противостоит *культуре господ (элита)*. Не вдаваясь в оценку эмоционального аспекта этого высказывания, подчеркнем, что, с точки зрения Федотова, культура многослойна и иерархична. При доступности обществу новых, ранее скрытых, каналов культурной информации, важно иметь еще и необходимый язык для ее декодирования. Согласно Федотову, носителями глубинных культурных кодов являются представители культурной элиты. Они вырабатывают оптимальные способы обработки смыслов, формируют высокие критерии отношения к культурным феноменам.

В культурном пространстве народных масс фундаментальные достижения элиты оказываются практически не востребованными. Массовая культура ограничивается упрощенными и очевидными решениями, рассчитанными на удовлетворение недолговременных утилитарных потребностей. По мысли Федотова, это мир смелых, ни в чем не сомневающихся,

исполненных скепсиса к прошлому людей. Их судьба – построение светлого будущего. Федотов выводит тип такого нового человека, социально-антропологическими характеристиками, которого являются: убежденность в правоте разделяемой идеологии; спортивный и военный настрой; желание выполнять приказы вождя; ориентация на победу или героическую смерть; чувство долга перед Родиной и партией; дух товарищества; нетерпимое отношение к представителям иных идеологий. Как мы понимаем, предметом аналитики Федотова являются Советский Союз и Германия первой половины XX века. Однако мыслитель подчеркивает, что процесс культурной массовизации затронул также и другие страны Европы и Америки.

В. *Восток и Запад как культурные типы*. Эти культурные типы рассматриваются Федотовым применительно к осмыслению образа «русского человека». Федотов пишет: «Органическое отвращение ко всему приподнятому, экзальтированному, к «нервам». Простота, даже утрированная, доходящая до неприятия жеста, «Молчание - золото». Спокойная, уверенная в себе сила. За молчанием чувствуется глубокий, отстоявшийся в крови опыт Востока. Отсюда налет фатализма. Отсюда и юмор, как усмешка над передним планом бытия, над вечно суеющимся, вечно озабоченным разумом»[6, с. 175]. Какой это Восток – не ясно. Выделяя этот культурный тип, Федотов обращается к его шаблонным характеристикам: коллективизм, интровертизм, традиционализм, иррационализм, интуитивизм и т.д. Иногда мыслитель даже конкретизирует восточный элемент русской души: «Есть что-то китайское в том спокойствии, с каким русский крестьянин относится к своей или чужой смерти. Эта мудрость выводит нас за пределы христианства. Толстой глубоко

чувствовал дочеловеческие, природные корни этого равнодушия («Три смерти»)[6, с.176]. Однако, рассуждая о становлении русской культуры между Западом и Востоком, Федотов усматривал определенный динамизм в формировании русской ментальности, отмечая, в частности, что Россия – это и не Европа, и не Азия, а союз народов, особый, «себе довлеющий» мир. Во времени и в пространстве Россия формировалась и формируется как под давлением Востока, так и в диалоге с Западом. «Лишь благодаря Западу, – пишет мыслитель, – Россия могла выговорить свое слово. В своей московской традиции она не могла найти тех элементов духа (Логоса), без которых все творческие богатства останутся заколдованной грезой. С Европой она проснулась и, мужая, работая, борясь, до конца опиралась на опыт и разум западной сестры, которой уже начала платить за науку»[7, с. 231]. Итак, не подвергая разбору достаточно устоявшееся мнение о просветительском влиянии Запада на Россию, отметим лишь то, что важного и ценного для России усматривал Федотов в западном мире. Во-первых, это общественная и индивидуальная свобода, дух которой был привнесён западной культурой; во-вторых, формирование традиции научного и философского мышления; в-третьих, зарождение светского искусства, в частности, литературы. Все это явилось факторами формирования в России «национальной культуры».

Г. Национальная и сверхнациональная культуры. Федотов уточняет, что «нация» это не расовая, не этнографическая, не политическая, а культурософская категория. «Мы можем определить ее, – пишет Федотов, – как совпадение государства и культуры. Там, где весь или почти весь круг данной культуры охвачен одной политической организацией и где, внутри ее, есть место для одной господствующей культуры, там образу-

ется то, что мы называем нацией. Не народ (нация) создает историю, а история создает народ... Культурное единство, достаточное для образования нации, довольно трудно определимо по своему содержанию. В него входит религия, язык, система нравственных понятий, общность быта, искусство, литература»[8, с. 245]. Итак, ключевым моментом в характеристике национальной культуры выступает совпадение государственной организации и господствующей культуры. Однако национальная культура – не финальный этап в общественном развитии страны. Идеалом для устремлений представителей национальной культуры является уже *культура имперская*.

Согласно Федотову, образцовыми национальными культурами являются культуры Древнего Китая и Древнего Египта, в которых, из-за их территориальной изолированности, представлено идеальное совпадение государственной организации и культурных устремлений. Впоследствии образовались такие национальные культуры как Английская (XIV в.), Французская (XI в.), национальная культура Швейцарии, национальная культура России (СССР) и др.

Национальной культуре противопоставлена *сверхнациональная культура*, в которых, в той или иной степени, имеется несовпадение государственно-политических интересов и культурных задач. К сверхнациональным культурам Федотов относит, например, культуру Вавилона (в Палестине, его культурной провинции, насчитывается ок. десятка малых государств); культуру Древней Индии; культуру Древней Греции и Древнего Рима, культуру европейского Средневековья, исламскую культуру. Возникает вопрос: какая из культур в истории оказывается более жизнеспособной и продуктивной? По мысли Федотова, идеалом для представителей национальной культуры является

культура имперская. Преимущества вроде бы налицо: расширение территории, получение новых политических, экономических, духовно-творческих возможностей. Однако, как пишет мыслитель, состояние имперскости не совместимо с принципами национального государства: «она (Империя – В.С.) или несет сверхнациональную культуру, или, обезличивая малые народы, превращает их в чернозем, для возвращения одной нации» [8, с. 248]. Таким образом, любое государство, возжелавшее стать империей, с одной стороны, утратит черты национальной самобытной целостности, а с другой стороны, формируясь как империя, будет поглощено силами, формирующими новую «единую Империю».

В середине XX века, когда противостояли друг другу несколько империалистически ориентированных государств, в их социокультурной программе осуществилась подмена национальных ценностей. Так, Федотов отмечает, что в составе любой культуры имеются как национальные, так и универсальные элементы. «К универсальным в наше время принадлежат наука, техника, спорт и т.д. Но и среди национальных элементов более общи и абстрактны хозяйство и политика, чем, например, искусство, язык и быт» [8, с.250]. В нацистской Германии, в фашизированной Италии, в СССР, а также в иных странах, поддерживающих тоталитарные режимы в качестве национальных ценностей идеологи преподносят универсальные, выращивая монстров. «Если бы мы могли мысленно разрезать черепа десятка молодых людей, принадлежащих к Hitler-Jugend, к Балилле, Фаланге и т.д., то увидели бы, что эти черепа набиты одним и тем же: спорт, техника, авиация, военное дело и военные забавы, культ мужества и насилия, товарищества и жестокости, религия государственности, и притом в одних и тех же формах

– везде до утомительности одно и то же»[8, с.249]. И так, по мысли Федотова, национальная культура располагает как самобытными, так и универсальными элементами. В случае превалирования универсальных элементов, национальная культура стремится переродиться в империю. Становясь империей, она утрачивает исконные смыслы национальных элементов, подменяет национальные артефакты искусственными монструозными новообразованиями. Жизнь такой культуры недолговечна.

2. Новационные типологии.

А. «Круг» и «эллипс» как культурные эвристические доминанты. К этим метафорам Федотов прибегает, изыскивая наилучший способ объяснения феномена национальной души, актуального для европейской гуманитарной науки первой половины XX века. Во всем многообразии мнений Федотов усматривает монистические (утверждение неизменных свойств, присущих всем представителям определенной культуры) и плюралистические концепции (утверждение, что этнонациональное ядро культуры выделить проблематично и стоит довольствоваться лишь поверхностными, порой противоположными характеристиками представителей культуры). «В этом затруднении, – пишет Федотов о специфике исследования свойств национальной души, – по-видимому непреодолимым – единственный выход – в отказе от ложного монизма и в изображении коллективной души как единства противоположностей. Чтобы не утонуть в многообразии, можно свести его к полярности двух несводимых далее типов. Схемой личности будет тогда не круг, а эллипс. Его двоцентрие образует то напряжение, которое только и делает возможным жизнь и движение непрерывно изменяющегося соборного организма. Все остальное может быть сведено к одному из этих двух

центров» [6, с. 172]. Тема эллипса как метафоры диалектической интерпретации бытийных процессов не нова для русской философии периода эмиграции. Достаточно вспомнить диалектические «лук» и «лиру» Б.П. Вышеславцева. Оба мыслителя отчетливо понимают, что правильное утверждение о предмете слагается при допущении двух противоположных, но адекватных суждений. И Вышеславцев, и Федотов одинаково считают, что двигателем знания является не сумма фиксированных истин, а постоянно обнаруживаемые нуждающиеся в разрешении противоречия. Поэтому, применительно к механизмам функционирования культуры, метафора эллипса как фигуры с двумя взаимосвязанными центрами, подходит лучше всего.

Б. Тип «скитальца» и «строителя» в российской культуре. Два противоположных начала одного диалектического целого – это культурные типы «скитальца» и «строителя». Этими типами Федотов наделяет два разных способа проявления социокультурного самосознания «русских европейцев». «За два века своего существования, – пишет он о русском европейце, – он нам знаком в двух воплощениях – скитальца и строителя. Противоречие между всей шкалой оценок старой русской и новой западной жизни рождает скептицизм, поверхностность или преждевременную усталость. Начиная с петиметров XVIII века, «душою принадлежащих короне французской», через Онегиных, Рудиных и Райских – цепь лишних людей проходит через русскую литературу. Еще недавно в них принято было видеть основное течение русской жизни. Это колоссальное недоразумение, род историко-литературной аберрации» [6, с.178-179]. Итак, согласно Федотову тип «скитальца» (в российской и советской истории художественной культуры это тип «лишнего человека»), скорее искусственное явление - симулякр,

сотворенный писателями и критиками и внедренный в общественное сознание. Нельзя сказать, что среди русских европейцев не было «скитальцев», но, согласно мысли Федотова, скитальцы в России - большей частью те, кто лишь поддерживал этот образ, придавал ему содержательность, реализуя его на практике, в собственной жизни.

Типу «скитальца» Федотов противопоставил тип «деятеля». Деятель это творец, строитель. Это тип стал складываться при Петре I и в дальнейшем - модифицировался. «Но в каждом городе, в каждом уезде остались следы этих культурных подвижников - где школа или научное общество, где культурное хозяйство или просто память о бескорыстном враче, о гуманном судье, о благородном человеке. Это они не давали России застыть и замерзнуть, когда сверху старались превратить ее в холодильник, а снизу - в костер. Если москвич держал на своем хребте Россию, то русский европеец ее строил» [6, с. 179].

В. Рациональный и иррациональный элементы культуры. Эти типы частично были рассмотрены нами выше, когда речь шла о национальной и универсальной культурах. Понятия «рациональный» и «иррациональный» применяются Федотовым соответственно к культурам «универсальной» и «национальной» и выражают специфику функционирования каждой из них. «Грядущая универсализация государства, - пишет Федотов, - может угрожать только политике и хозяйству, которые по необходимости если не целиком, то в значительной степени становятся планетарными. Но хозяйство и политика представляют вместе с наукой и техникой наиболее рационализированные пласты культуры. Другими словами, универсализируется рациональная культура - та, которая всеобща по своему строению. Национальное, коренящееся в иррацио-

нальных слоях духа может уцелеть и жить, если только найдет в себе жизненные силы»[8, с. 250]. Итак, Федотов представляет принцип онтологического соотнесения национальной и универсальной культур: представленные культуры по своей природе различны и далеко не факт, что они необходимо исключают друг друга. Более того, рациональное возникает из иррационального, дополняя и развивая его. Или – иррациональное открывает такие сферы бытия культуры, какие недоступны адекватному описанию в категориях рационального. Проблема увядания национальной культуры заключена в другом – в ослаблении интереса к ней, в «скудости собственных сил».

Таким образом, в Культурософских построениях Г.П. Федотова фигурируют как общефилософские типологии культуры, так и авторские. Обилие представляемых типов свидетельствует о сложности и многомерности функционирования культуры в историческом времени и пространстве, противоречивости ее проявлений. Важным штрихом культурософских рефлексий мыслителя является идея удержания духовного иерархизма культуры, что должно препятствовать выхолащиванию культурных ценностей под натиском социально-технократических процессов. Немаловажно и то, что по мысли Федотова, и это объединяет его с другими русскими мыслителями, истоки культуры базируются не в природе, и не в изменяющемся исторически коллективном сознании, а в духе – метафизической постоянной человеческого бытия.

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 11-03-00382а

Список литературы

1. *Гаман Л.А.* Историко-теоретические представления Г.П. Федотова // Исторические науки. Томск. 2005.
2. *Федотов Г.П.* Св. Дух в природе и культуре // Путь. Париж. 1932. №35.
3. *Федотов Г.П.* Рождение свободы // Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры в 2 тт. СПб., 1992. Т. 2.
4. *Федотов Г.П.* Завтрашний день (письма о русской культуре) // Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры в 2 тт. СПб., 1992. Т. 2.
5. *Федотов Г.П.* Создание элиты (письма о русской культуре) // Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры в 2 тт. СПб., 1992. Т. 2.
6. *Федотов Г.П.* Письма о русской культуре // Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры в 2 тт. СПб., 1992. Т. 2.
7. *Федотов Г.П.* Федерация и Россия // Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры в 2 тт. СПб., 1992. Т. 2.
8. *Федотов Г.П.* Новое отечество. // Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры в 2 тт. СПб., 1992. Т. 2.

Об авторе

Савинцев Вячеслав Игоревич — кандидат философских наук, доцент кафедры философии Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

About author

Dr. *Vyacheslav I. Savintsev*, Associate Professor, Department of Philosophy, Immanuel Kant Baltic Federal University.